

— Он обедает со мной. Хорошо, я буду слушаться его...

Пэй Жэнь положил Цзи Юйлиню еду, неспеша спросил:

— Как вы договорились с тетей?

Цзи Юйлинь доел то, что было в миске, посмотрел на спокойное, ленивое и красивое лицо Пэй Жэня и отложил столовые приборы.

Некоторые вещи становились понятными, если немного распутать мысли.

На его лице промелькнуло замешательство, проступив легкий румянец.

— Пэй Жэнь, моя мама звонила тебе?

Пэй Жэнь не подтвердил и не опроверг, но его взгляд сразу стал сосредоточенным.

— Цены на жилье вокруг кампуса недешевы, хороших вариантов мало. Я верю, что ты не станешь шутить со своим здоровьем, это беспокоит не только тетю, но и друзей, которые о тебе заботятся.

Пэй Жэнь сказал:

— Вместо того чтобы ютиться в оставшихся квартирах, лучше переехай ко мне жить.

Цзи Юйлинь промолчал.

Пэй Жэнь сжал запястье Цзи Юйлиня:

— О чем ты переживаешь, Линьлинь? Мы знакомы друг с другом, с детства привыкли заботиться друг о друге, позволять тебе жить одному на улице или с кем-то другим — тетя и я не можем быть спокойны.

Госпожа Цзи и Пэй Жэнь были единого мнения.

Вместо того чтобы позволить Цзи Юйлиню жить одному или снимать жилье с кем-то, жить с Пэй Жэнем было куда спокойнее.

Их взгляды встретились, Пэй Жэнь не потребовал от Цзи Юйлиня немедленного согласия. Он накладывал еду, разливал суп, не торопясь заговорил:

— Сначала поешь, наедись — тогда и подумаешь.

Когда они вдвоем выходили из ресторана, Цзи Юйлинь сказал:

— Я перееду в твою квартиру, но буду вовремя платить аренду.

Пэй Жэнь посмотрел на своего друга детства, чье лицо было мягким и изящным, но в котором сквозило упорство, с улыбкой повел его к машине.

— Можно.

— Завтра соберешь вещи, я заеду за тобой.

Цзи Юйлинь заткнулся, глядя в наполненные смехом глаза Пэй Жэня.

Он тихо договорился с Пэй Жэнем:

— Хорошо, до встречи завтра утром в восемь.

Цзи Юйлинь собирался переезжать из общежития, и двое соседей выразили свою нежелание расставаться.

Нежелание Хуан Тяньтяня было сдержанным, а вот Линь Сянь был гораздо более экспрессивен. Он одной рукой обнял Цзи Юйлиня, другой — Хуан Тяньтяня:

— Вечером пойдем хорошо поесть!

Вечером Линь Сянь заказал много еды, и не только Хуан Тяньтянь, но и Цзи Юйлинь, выходя с фуд-стрита, чувствовал, что живот сильно раздут.

Три омеги, каждый держа чашку лимонного медового чая, шли обратно в школу. Цзи Юйлинь потирал раздувшийся живот и начал собирать багаж, который нужно было забрать завтра.

Перед сном он увидел сообщение от Пэй Жэня.

[Немного бессонница.]

[Запись твоего рояля для меня я уже много раз слушал, в следующий раз можешь записать новую для меня?]

Цзи Юйлинь замер.

Он кончиками пальцев repeatedly терся о экран, обдумывая, как ответить, когда через полчаса всплыло еще одно сообщение.

[Так долго сомневаешься и до сих пор не ответил мне, о чем думаешь?]

Цзи Юйлинь собрал мысли:

[Хорошо.]

Ту пьесу, которую он когда-то записал для Пэй Жэня, он тайно вложил в нее свои чувства. Пэй Жэню просто нравилась мелодия, он не уловил в ней скрытого смысла.

Это тоже неплохо.

Выходные наступили как по расписанию, это был ясный и сухой солнечный день.

Цзи Юйлинь уже в семь тридцать умылся, переоделся, его чемодан стоял в углу у двери, как только Пэй Жэнь приедет, он уйдет.

Линь Сянь и Хуан Тяньтянь еще спали, во всем общежитии было тихо, обычно по выходным студенты спали до тех пор, пока не проснутся сами.

Телефон в руке Цзи Юйлиня завибрировал, он увидел сообщение от Пэй Жэня, одной рукой схватил чемодан, другой потянул дверь на себя и, стараясь не шуметь, вышел из комнаты.

Вдоль дороги от ворот общежития до выезда аккуратно и упорядоченно были посажены вечнозеленые деревья, листва была ярко-зеленой, утренний свет был теплым и мягким,

простираясь мелкими пятнами до развилки дороги.

Цзи Юйлинь с первого взгляда увидел альфу, ждавшую его за воротами.

На дороге не было студентов, но Цзи Юйлинь все равно подсознательно ускорил шаг.

Пэй Жэнь, как только Цзи Юйлинь вышел за ворота, взял его чемодан:

— Пойдем.

Цзи Юйлинь опустил глаза и смотрел на две тени на дороге:

— Извини, что побеспокоил тебя так ранним специальным выездом.

Пэй Жэнь сказал:

— На тренировки встаю еще раньше, — спросил он:

— Завтракал?

Цзи Юйлинь ответил:

— В общежитии боялся разбудить соседей.

Пэй Жэнь отвез машину от Военной академии, всего десять минут езды по главной дороге, и они въехали в жилой комплекс.

Пэй Жэнь сказал:

— В районе военной академии очень хорошая система безопасности, если тебе станет скучно на занятиях в школе, ты можешь прогуляться пешком, считать это за прогулку.

Цзи Юйлинь запомнил окружающую обстановку по пути, участок жилого комплекса был дорогим, вокруг были полные удобства, окружающая среда была изящной.

В этой квартире под именем Пэй Жэня было пять комнат, интерьер был простым, но сквозила сдержанная роскошь, выглядело прохладно и просторно.

Кроме главной спальни, кабинета и спортзала для занятий, оставшиеся две комнаты Цзи Юйлинь мог выбрать сам.

Как раз Цзи Юйлинь был доволен, что оставшиеся две гостевые комнаты находились на некотором расстоянии от главной спальни, Пэй Жэнь сказал:

— Может, мне перенести кабинет сюда, а старый кабинет переделать в спальню для тебя?

Кабинет был как раз рядом с главной спальней, Цзи Юйлинь поспешно заговорил:

— Не нужно так усложнять, я буду спать здесь.

Он вошел в комнату и обошел ее кругом:

— Пространство просторное, света достаточно, мне очень нравится.

Пэй Жэнь изначально хотел, чтобы Цзи Юйлинь жил в месте, ближе к нему, но Цзи Юйлинь

уже сказал, он мог только забрать свою мысль обратно.

Пэй Жэнь сказал:

— Сначала разбери вещи, я закажу еду, чтобы принесли.

Цзи Юйлинь, как только Пэй Жэнь вышел из комнаты, закрыл дверь.

Он вынимал вещи из чемодана аккуратно, просто расставил их.

В жилом комплексе хорошая окружающая среда, вокруг тихо, не будет как в общежитии, где всякие звуки проникают ему в уши.

Цзи Юйлинь просто разобрался немного, сел на кровать, легко покачивая матрас, уголки губ поднялись с несколькими нотами детской осторожной радости.

Тук-тук-тук —

Пэй Жэнь постучал в дверь:

— Линьлинь, разобрался? Выходи есть.

Уголок губ Цзи Юйлиня сжался, выровняв изогнутые брови и глаза.

Он потянул дверь на себя, поднял светлые мягкие глаза, чтобы посмотреть на альфу.

Изначально рост Цзи Юйлиня и Пэй Жэня отличался на полголовы, сейчас теперь другим снова немного увеличили дистанцию, его лоб едва доходил до губ Пэй Жэня.

Он вытянул руку и слегка подтолкнул Пэй Жэня вперед на полшага:

— Ты опять вырос.

— Пэй Жэнь, какой у тебя сейчас рост?

Пэй Жэнь приподнял бровь:

— 189.

Цзи Юйлинь замер.

Уголки губ Пэй Жэня приятно приподнялись:

— Если хочешь вырасти, ешь больше пищи, находи время больше заниматься спортом, не сиди в комнате целый день, бренча на рояле.

Герметичные ланч-боксы на столе были изящными, блюда были полностью заказаны из частной кухни и доставлены на дом, были основные блюда и закуски, блюда были аппетитными и вкусными, вызывая желание есть.

Цзи Юйлинь удивился:

— Почему заказали так много?

Он сел, выпил несколько глотков супа, поторопил Пэй Жэня сесть и есть вместе.

После еды, наевшись наполовину, Цзи Юйлинь отложил миску и палочки, достал телефон и связался с госпожой Цзи.

Цзи Юйлинь сообщил госпоже Цзи, что вопрос с переездом в основном решен, окружение в квартире очень хорошее, и гарантировал, что будет вовремя принимать пищу, чтобы уменьшить беспокойство старших.

Старшие беспокоились и терялись, Цзи Юйлинь с детства до взрослости всегда был законопослушным и спокойным, не создавал инцидентов. Но у него было достаточно утонченного терпения, он без усталости утешал старших.

Утешив госпожу Цзи, Цзи Юйлинь бросил взгляд на альфу, полностью наполненную улыбкой, рядом с собой, опустил голову и перевел Пэй Жэню деньги через приложение на телефоне.

Деньги были небольшими сбережениями, накопленными Цзи Юйлинем за эти годы:

— Сначала заплачу аренду за три месяца.

Пэй Жэнь даже не посмотрел, пусть Цзи Юйлинь продолжает есть.

Цзи Юйлинь сказал:

— Днем я буду заниматься на рояле в музыкальном классе школы, а потом пойду в супермаркет купить несколько предметов повседневного использования, предполагаю, что вечером вернусь относительно поздно, принесу еду, ты хочешь что-нибудь поесть?

Пэй Жэнь одной рукой подпер подбородок:

— Тебе каждые выходные туда-сюда ездить в школу для занятий на рояле тоже хлопотно, я завтра прикажу людям перевезти рояль и поставить.

Цзи Юйлинь вздрогнул:

— Не надо.

Он посмотрел на Пэй Жэня с несогласием:

— Слишком расточительно, я знаю, что тебе не нужны деньги, но...

Пэй Жэнь сказал:

— Твой день рождения скоро, можно считать это заранее подготовленным для тебя подарком.

Цзи Юйлинь замер.

Если он не ошибался, его день рождения был в начале зимы, сейчас только прошла начало осени, и цена рояля была недешевой, за рояль, который Пэй Жэнь мог достать, боюсь, ему нужно будет зарабатывать много лет денег, чтобы вернуть.

Возможно, и не сможет вернуть...

Пэй Жэнь не отрываясь смотрел на него:

— Линьлинь не хочет?

Цзи Юйлинь всегда был чистым и мягким, в этот момент он отвернулся от Пэй Жэня, уголки губ слегка напряглись.

Он редко был упрямым, в обращении мягким и добрым, казалось, каждый видит его и может ущипнуть.

Если действительно заставить Пэй Жэня вспомнить количество раз, когда злится Цзи Юйлинь, боюсь, только в тот год, когда ему было семнадцать, он получил небольшую травму на гонках, он считал, что все в порядке, но из-за этого дела привело к тому, что Цзи Юйлинь целых три дня не разговаривал с ним.

<http://bllate.org/book/16874/1555262>